

Глава 10. Смертоносный выбор

Присутствующие потеряли дар речи.

Никто отродясь не видел человека, который среди бела дня нес бы несусветную чушь с настолько невозмутимым видом. Даже пожилые, умудренные опытом актеры смущенно отвернулись.

Однако этого наглеца деликатное молчание коллег ничуть не смутило. Он и не думал затыкаться.

— Но любовь с первого взгляда вовсе не мешает мне сводить старые счета.

Он лениво подмигнул И Цяньваню:

— И не надо так смотреть. Я просто умею разделять личное и рабочее.

«Упаси боже стать объектом его любви с первого взгляда», — содрогнулись присутствующие.

Гу Вэй спрыгнул со стула и зашел И Цяньваню за спину.

Никто не понимал, что он затеял. Даже Чжун Лю в нерешительности замер, не зная, стоит ли вмешиваться.

До чего же унизительно! Но Чжун Лю действительно побаивался этого непредсказуемого новичка. Черт возьми, ему еще никогда не доводилось встречать настолько отбитых психопатов. Этот парень вообще не ведал страха.

Чжун Лю попытался предостеречь своего босса:

— Брат, осторожнее, он же...

«Не хватай его снова! Знаю, что ты силен, но даже твоему терпению должен быть предел!»

Не успел Чжун Лю договорить, как Гу Вэй бесцеремонно вытянул руку и сгреб И Цяньваня за плечо.

Он развалился прямо на нем — лениво, расслабленно, словно у него напрочь отсутствовал позвоночник. Навалившись всем телом, Гу Вэй перекинул правую руку вперед, ловко открутил крышку зажатой в левой руке бутылки с минералкой и, прежде чем сделать глоток, обратился к притихшей толпе:

— Вы ведь только что хотели о чем-то спросить? Ну так спрашивайте.

Его левая рука небрежно свисала с плеча И Цяньваня, а тонкие пальцы ловили редкие блики света. Гу Вэй жадно, шумно пил воду, демонстрируя абсолютное пренебрежение к приличиям.

Окружающие затаили дыхание, опасаясь, что он вот-вот прольет воду на Киноимператора. Рубашка на том была явно из дорогой коллекции. Смотрелись они, конечно, чертовски фотогенично, но после всего, что Гу Вэй успел натворить, каждый в душе ждал лишь одного: сейчас И Цяньвань попросту сотрет наглеца в порошок.

Чжун Лю буквально сиял от предвкушения. У любого человека лопнет терпение, а уж у И Цяньваня характер никогда не отличался кротостью.

«Наконец-то этот придурок получит по заслугам!»

Но потянулись секунды — одна, вторая... Гу Вэй успел утолить жажду и спокойно закрутить крышку, а И Цяньвань даже не шелохнулся.

Чжун Лю уставился на него со смесью обиды и полнейшего недоумения.

«Мы вообще-то в одной команде, нет?»

Мысли Чжуан Чжуана текли в совершенно ином русле. Он-то думал, что его названный брат уже сыграл свою партию, а они, оказывается, зашли на второй круг.

«А, ну точно. Испытание еще не пройдено, мы все еще в ловушке».

И Цяньвань слегка повернул голову. Он скользнул взглядом по руке Гу Вэя и остановился на едва заметных очертаниях рисунка на его левом предплечье. Похоже, это была роза.

Толпа, до этого шумно переругивавшаяся, внезапно затихла. Смельчаков, готовых задать вопрос, не нашлось.

И Цяньвань, который при возвращении как раз застал обрывок фразы Ху Ханьсяня, ровным голосом произнес:

— Все зацепки вам придется искать самостоятельно. У нас готовых ответов нет.

Люди опешили. Никто не ожидал, что Киноимператор снизойдет до подсказки.

— Брат, твои золотые монеты! — упавшим голосом напомнил Чжун Лю, вяло подняв руку.

Еще с тех пор, как ему завязали глаза, Гу Вэй то и дело слышал это слово — «монеты». Проследив за направлением взгляда Чжун Лю, он бесцеремонно ухватился за край рукава И Цяньваня и задрал его до самого плеча.

При росте в сто восемьдесят шесть сантиметров Гу Вэй был лишь самую малость ниже И Цяньваня. Ему, стоявшему позади, тянуться к чужому предплечью оказалось неудобно, пришлось даже слегка приподняться на цыпочках. Довольно быстро устав, он просто сместился вбок и преспокойно устроил подбородок на чужом плече, в упор разглядывая чужую руку.

Держался он так естественно, будто не совершил пару минут назад вопиющую подлость, а дружил с этим человеком добрый десяток лет.

На левом предплечье И Цяньваня красовался очерченный тонкой красной линией трефовый узор. В самом его центре прямо на коже пульсировали золотистые цифры.

Гу Вэй пригляделся: значение стремительно уменьшалось. Цифра была внушительной, с длинным хвостом из нулей. При текущей скорости убывания на то, чтобы баланс обнулился полностью, ушло бы не меньше тридцати-сорока лет.

— А это?.. — Гу Вэй закатал собственный рукав.

Еще когда он переодевался, то заметил на предплечье нечто похожее. Теперь его взору предстала яркая, пышно распутившаяся роза. Однако внутри нее не было никаких цифр — сплошная пустота.

Гу Вэй вопросительно взглянул.

И Цяньвань ответил на его немой вопрос:

— Средство связи.

Пока он говорил, золотые цифры на его руке замелькали чуть быстрее. Стоило ему умолкнуть, как скорость падения пришла в норму.

Гу Вэй задумался.

«Значит, передача информации ускоряет списание? А непрерывное падение цифр сейчас — это из-за того, что я сорвал с него галстук? То есть это его штрафуют за мои фокусы?»

Осознав это, Гу Вэй расплылся в крайне пакостной улыбке:

— А что случится, когда золотые монеты иссякнут?

Чжун Лю лишился дара речи.

«Ты-то что еще задумал?!»

Чжуан Чжуан украдкой поглядывал на Киноимператора. Тот держался безупречно ровно. В свое время в шоу-бизнесе И Цяньваня единогласно признали эталоном благородства и стиля. Фанаты без устали обсуждали его аристократическое происхождение и безукоризненные манеры, которые казались врожденными — такому невозможно научиться искусственно.

В душе Чжуан Чжуан выразил актеру глубочайшее уважение. Сам он так не умел: когда брат говорил в такой близости от его уха, Чжуан Чжуану всегда нестерпимо хотелось спать. А вот Киноимператор демонстрировал поистине железное самообладание.

Чуть хрипловатый шепот Гу Вэя скользнул по самому уху И Цяньваня.

Тот слегка повернул голову и, прищурившись, тихо хмыкнул:

— А ты проверь.

— Так, внимание! С этого момента забываем, что мы знаменитости. Теперь мы все — Шерлоки Холмсы, — «староста класса» Цзяо Лю захлопал в ладони, привлекая к себе внимание. — Если сопоставить выстроенную нами логическую цепочку и подсказки из дневника, перед нами стоят три ключевых вопроса.

Он загнул один палец:

— Первое. Как так вышло, что в одно и то же утро одна и та же старушка сначала ушла из жизни, а спустя мгновение выглядела подозрительно румяной и здоровой?

Он загнул второй палец:

— Второе. Почему Цяо Луи утверждает, будто Бай Ли полюбила не того человека?

И загнул третий:

— Третье. Какая связь между этой пожилой женщиной и Чжоу Чжоу?

Это вопросы, требующие немедленного ответа. Итак, что мы имеем...

Оглушительный удар старинных напольных часов заставил всех вздрогнуть.

Присутствующие разом повернулись к источнику звука: часовая стрелка намертво застыла на цифре «три». Минутная и секундная стрелки слились с ней в одну линию, также указывая ровно на тройку.

Время вышло!

Объективы камер слежения со свистом повернулись в сторону людей. Один из динамиков сухо отчеканил:

[Пожалуйста, выберите отвечающего.]

Те, кто стоял ближе всех к объективам, испуганно отшатнулись назад, боясь привлечь внимание системы. Ладно если угадаешь, но в случае ошибки последствия наверняка окажутся фатальными.

Но система не собиралась проявлять терпение:

[Общее время на ответ — тридцать секунд. Отсчет пошел.]

В мертвой тишине огромного холла раздалось зловещее, ускоряющееся тиканье. Секундная стрелка уже отмерила три деления.

Люди мгновенно посерели от ужаса. Лишь Гу Вэй сохранял полное олимпийское спокойствие.

Заметив, что все взгляды скрестились на нем, он ткнул себя пальцем в грудь:

— Я? Вы уверены?

Никто не был уверен. Этот сумасшедший с самого начала только и делал, что искал способ проверить, каково это — быть вышвырнутым со съемочной площадки.

Ведущий Цзяо Лю стиснул зубы и решительно шагнул вперед.

— Отвечать буду я! — твердо произнес он.

Камера сфокусировалась на нем:

[Вопрос: кем приходится друг другу персонаж второго плана Цяо Луи и персонаж второго плана Бай Ли?]

[А: Супруги]

[В: Возлюбленные]

[С: Близкие друзья]

Все невольно затаили дыхание. Слишком просто?

Однако радость угасла, едва люди вдумались в варианты ответов. Черт побери! Грань между ними была настолько тонкой, что ошибиться проще простого. Муж и жена? Или просто влюбленные?

В толпе поднялся тревожный ропот, никто не решался сделать выбор. Цзяо Лю растерянно оглянулся назад, ища поддержки у Гу Вэя.

Гу Вэй промолчал, лишь иронично приподняв бровь. Какая разница, кто говорит, если думать все равно приходится ему?

Как только объективы камер пришли в движение, Чжуан Чжуан тут же юркнул к Гу Вэю и робко потянул его за рукав:

— Брат, я не хочу под вывод из состава. Никто из нас этого не хочет.

Намек был очевиден: все уповали на его сообразительность и ждали надежной подсказки.

Гу Вэй усмехнулся и, по-прежнему опираясь на плечо И Цяньваня, лениво взглянул на Чжуан Чжуана. Затем, впервые за долгое время, произнес абсолютно серьезно:

— Тогда вам точно не стоит на меня полагаться.

Тем не менее, он молча поднял один палец, показывая его Цзяо Лю.

Тот судорожно сглотнул, зажмурился и выпалил:

— Вариант А!

Все замерли в мучительном ожидании. Из динамика раздался бесстрастный щелчок:

[Верно.]

Неужели угадали? Радостный вздох облегчения пронесся по холлу.

[Вопрос: кем приходится друг другу исполнитель главной роли Гу Вэй и исполнительница главной роли Чжоу Чжоу?]

[А: Супруги]

[В: Возлюбленные]

[С: Близкие друзья]

Снова те же самые варианты!

Мать вашу, неужели у этой системы не хватает фантазии придумать что-то поинтереснее? Или они эти вопросы мелким оптом закупали?

Цзяо Лю растерянно обернулся к коллегам:

— Судя по нашим прошлым рассуждениям, они должны быть коллегами по работе, но такого варианта здесь просто нет. Что делать? Какой выбирать?

Информации об отношениях этой пары катастрофически не хватало. В холле воцарилась гробовая тишина — никто не решался взять на себя ответственность.

Цзяо Лю вновь умоляюще уставился на Гу Вэя.

Тот вздохнул и безмолвно поднял два пальца.

— Возлюбленные?! — неожиданно громко воскликнула одна из присутствующих эстрадных певиц. — С чего ты взял, что они влюблены? Ошибка в этом вопросе приведет к выводу из состава кого-то из нас! Подумайте хорошенько!

Гу Вэй лишь снисходительно сощурился на нее и вяло улыбнулся.

Цзяо Лю бросил взгляд на стремительно бегущую секундную стрелку и, зажмурившись, выкрикнул:

— Вариант В!

В конце концов, исполнителем главной роли был сам Гу Вэй. Если скрывавшаяся среди присутствующих Чжоу Чжоу как-то себя проявляла, он должен был почувствовать это первым.

Все взоры скрестились на объективе камеры.

[Верно.]

Певица виновато опустила глаза:

— Ой, простите... Кажется, я только зря всех сбила с толку.

Ей никто не ответил. Даже испытывая глухое раздражение, искушенные в общении на публику артисты умели держать лицо. В конце концов, пока на кону не стояли их собственные шкуры, следовало сохранять вежливость. Устраивать грызню в столь опасный момент было дурной приметой.

Система не дала им перевести дух:

[Вопрос: кем приходятся друг другу исполнитель главной роли Гу Вэй и исполнитель роли второго плана Цяо Луи?]

[А: Супруги]

[В: Возлюбленные]

[С: Близкие друзья]

Этот вопрос застал Гу Вэя врасплох: он как раз разгрызал фисташку и от неожиданности так сильно закашлялся, что чуть не задохнулся.

По залу прокатилась волна нервных смешков.

Актеры переводили взгляды с сияющего Цяо Луи на мгновенно помрачневшего Гу Вэя. Вспоминая, как настойчиво и липко Цяо Луи увивался вокруг него, люди быстро перестали улыбаться. В воздухе повисла тяжелая тишина.

Что выбирать? Еще никогда им не приходилось сдавать тесты, где неверная галочка каралась смертью.

Вариант «А» отпадал сразу. Даже если оставить в стороне вопрос о легальности однополых браков в этом безумном мире, Цяо Луи уже состоял в официальном союзе с Бай Ли и не мог

допустить двоебрачия.

Но что тогда оставалось? «В» или «С»?

Никто не решался сделать ход. Секундная стрелка неумолимо приближалась к финишу, накаляя панику до предела.

На сей раз Гу Вэй сквозь зубы процедил:

— С.

Но камера даже не шелохнулась в его сторону — его выкрик не имел законной силы.

Цзяо Лю метался взглядом от одного к другому, не в силах принять решение. В этот момент певица снова подала голос:

— А мне кажется, верный ответ — В. Не знаю почему, просто интуиция. Сами посудите, как он на него вешается.

Ее слова нашли отклик у большинства присутствующих. Возражать никто не стал.

Лишь Чжуан Чжуан тихонько пробормотал:

— Лучше бы послушать брата. Он ведь уже дважды подсказал правильно.

— Вариант В! — Цзяо Лю сжал кулаки, решив на этот раз довериться собственному предчувствию.

Система не дала им даже мгновения, чтобы зажмуриться от страха перед вердиктом:

[Неверно.]

[На текущий момент допущена одна ошибка.]

[Два актера подлежат выводу из состава.]

Едва металлический голос умолк, как под сводами погружающегося во мрак здания эхом раскатился кокетливый, нежный женский голос, от которого у всех присутствующих кровь застыла в жилах:

— Раз уж вы пожаловали в мои владения... оставайтесь здесь навсегда.

Это говорила главная героиня — Чжоу Чжоу.

<http://bllate.org/book/18225/1752600>